

ОТ ДОНА ДО НЯМУНАСА

Мне выпало счастье впервые увидеть Михаила Шолохова на II съезде писателей СССР. Мало сказать, что я любил и почитал его. Я его боготворил, встреча с каждым из его произведений была для

буждало гордость (ведь я принадлежал к тому же отряду творческих работников), вселяло оптимизм — ведь перед глазами у меня был живой пример того, каких вершин может достичь обыкновенный смертный. И я совсем не удивился, что, когда Михаил Шолохов поднялся на трибуну, весь зал встал и стоя слушал его горячую речь, исполненную глубокой гражданской заботы о судьбах советской литературы. Да, авторитет его был огромен. Везде — и в этом зале, среди собратьев по перу, и на собраниях общест-венности, в которых ему доводилось участвовать, не говоря уж о многомиллионной армии читателей во всех странах, границы которых с таким триумфом преодолевали его книги. А вместе с книгами — и дух нового мира, утверждающий идеи Великого Октября, вливающий кровь в литерату-ры других народов.

Влияние творчества Михаи-ла Шолохова испытала на себе и литовская литература: еще в буржуазной Литве вышел роман нашего классика П.

меня праздником. Как читате-ля он ошеломлял меня магиче-ской силой своего невероятно простого слова, а как писате-ля повергал в отчаяние, ибо совершенство его было непо-стижимо и вместе с тем по-

Цвирки «Земля-кормилица», с которого, можно сказать, на-чался поворот литовской ли-тературы к социалистическо-му реализму. Школа Михаила Шолохова не смогла не ска-заться и в творчестве таких выдающихся писателей, актив-но включившихся после войны в литературную работу, как А. Венуолис, Е. Симонайтите, А. Венцлова, не говоря уж об основоположнике социалисти-ческого реализма у нас — П. Цвирке.

Герои Михаила Шолохова, родившиеся на берегах тихого Дона, давно уже прижились на берегах мечтательного си-него Нямунаса, стали тут до-рогими и родными сердцу каждого литовца.

Нам, литовским писате-лям, всегда было радостно со-знавать, что он есть, он живет, этот мужественный человек и великий писатель. Что его мощное, неповторимое слово звучит из небольшой станицы Вешенской, как набат, зову-щий к новым высотам. Он на все времена останется с нами,

Йонас АВИЖЮС
ВИЛЬНЮС